

С самого утра была сама не своя. Все как в тумане. Уроки вообще промелькнули незаметно. Смешно, я уже два месяца как помолвлена, предстоящий ритуал, по сути формальность, а я волнуюсь аж до дрожи. Уже раз десять за утро в голове все положенные слова и действия повторила. Сама от себя не ждала, что окажусь такой трусихой. Еще и другие обряды обязательные в Самхейн заставляют мандражировать. Хорошо хоть ребята рядом, и молодцы что не лезут словами успокаивать, молча поддерживают. Лаванда с утра втихушку от соседок мне сверток сунула, сказала обязательно с собой взять. Неужели знает? Не так она проста, как хочет казаться. Впрочем, передо мной она почему-то не играет, а если свидетелей нет, даже позволяет себе расслабиться и сбросить маску. И девчонок от меня все утро отгоняло. На давала допрос с пристрастием устроить.

«- Что? Уже все? Последний урок закончился? Ой, мама». До озера дошла на негнущихся ногах мертвой хваткой вцепившись в Гарри и почти на нем повиснув. Что же такое, надо успокоиться, не свадьба же, с брачной ночью. От последней мысли уши запылали словно факелы. С хлопками появились домовики и перенесли нас в дом. Я тут уже была, но мало что запомнила. А сейчас с любопытством оглядывалась по сторонам. Даже паника отступила. Появились мы в большой гостиной, деревянные стены, столик перед диваном напротив камина, пара кресел. Огромное окно, занимающее три четверти стены, перекрытое магическим стеклом пропускает тусклый свет. Четвертый час уже, поздняя осень и погода не ахти, небо в тучах, повезло еще что моросивший с утра дождь прекратился. Деревянный пол, стены и масса свободного пространства. Обжитым только маленький уголок у камина и выглядит. Даже люстры нет, хотя зачем она, взмах палочкой и будет какое угодно освящение.

— Хозяйка, Актси покажет вам комнату и поможет подготовиться. — склонилась передо мной эльфийка, нет, домовушка, не хочу расстраивать любимого.

— Иди родная, нам тоже надо подготовиться. — кивает Гарри, глядя мою руку.

— Ладно. — с трудом разжимаю пальцы и отцепляюсь от него, бедный, как он весь день терпел мою хватку.

Комната на втором этаже была большой и казалась пустой. Широкое окно с созданным магией стеклом. Зеркальная ширма, комод, шкаф, стул и пара табуретов-лавок вот и все убранство. Первым делом распаковали сверток Лаванды. Белая мантия, просторная и с изумительным узором. Ушастенькая спросив разрешение поклдовала над ней, помяла в руках и радостно закивав предложила переодеваться. «- Это тоже надо снимать госпожа» — робко указала на трусики моя помощница. От мысли что на мне и мальчишках будут одни лишь ритуальные мантия щеки запылали словно раскаленные угли. Прогнав неправильные мысли и облачившись в приятную телу шелковистую ткань была усажена домовушкой к окну.

Ушастенькая вытащила из комода кучу расчесок, ножниц, гребешков и разноцветных ленточек. Покружила вокруг, покивала и со словами хозяйка будет довольна с таким энтузиазмом принялась творить, что мне только глазами моргать осталось. От водоворота замелькавших вокруг предметов страшно было даже на миллиметр голову повернуть. «- Хозяйка, пора идти.» — оторвала меня от зеркала домовушка. «- Вот, это подарок лесной девы.» — на голову опустил венок из трав и листьев с десятком белых цветочков. «- Идем» — протягиваю руку.

Хлопок и вот мы на полянке. Мальчики уже были тут. Похожие на мою мантии, только узоры другие, ткань даже визуально намного более грубая и цвета отличаются. У меня небесное голубая вышивка с золотом на белом фоне. У Невилла зеленое с серебром и герб напротив сердца на светло-светло салатом фоне. У Гарри рунный орнамент состоял из черных и

красных нитей на фоне пепельно-серого или даже седого, цвет был очень странным, он будто перетекал из одного оттенка в другой. У Невилла на поясе висел короткий меч, наверное, никогда холодным оружием не интересовалась, в аккуратных ножнах с листовным узором. На почтительном расстоянии от нас застыли домовики с корзинками-коробочками в руках.

Алтарь был странным камнем, разделенным на две части, абсолютно черную, буквально поглощающую свет и ослепительно белую, светящуюся часть. Напитанный магией соединивший противоположности он над поверхностью образовал висящую серую хмарь. Сам камень покоился на гнутых перекрученных стволах, что как морщинистые руки или когтистые лапы поддерживала его за края. И всю довольно мрачную композицию оплетали сотни цветущих вьюнов. Сочетание несочетаемого, символ жизни и смерти, единство противоположностей, вот что представлял собой Самхейнский алтарь.

— Пора. — кивнул Гарри взмахом руки подзывая домовиков.

Забрав корзинки начали украшать пространство вереском, пачули, шалфеем, листьями дуба, хризантемами, полынью и чертополохом. Сыпать горсти зерна, раскладывать фрукты и орехи. За делом страх перед алтарем, его темной частью отступил. Потихоньку, незаметно пришло чувство правильности действий. Разум отстранился, руки сами продолжали раскладывать и украшать алтарь. Настал момент отстраненного созерцания, принятия банальных истин. Без света нет тьмы, как нет без нее и света. Свет, дарящий тепло и жизнь способен сжечь, испепелить за мгновение, а тьма не только пустота безмолвия и вечное ничто, но и покой, и тишина и лишь она способна противостоять брату своему, как, впрочем, и он ей.

Настало время читать катрены. По очереди, один за другим мы произносили их, и с каждым полным кругом в душе лопалась невидимая нить. Магия ритуала окутывала, страхи отступили, проблемы казались ничтожны, все дела и чувства, помыслы и мечты, планы, все это и было мелкой суетой перед великим круговоротом. Нам была явлена тень тени отзвука эха, но даже этого хватило чтоб почувствовать себя песчинкой влекомой ураганом. Все имеет начало и конец, великий цикл вне времени и пространства, перед которым меркнет мощь богов и лишь первозданные силы способны ощутить и принять его целиком, но даже им не дано его покинуть. Ведь отринув часть себя, невозможно остаться собой.

— Идемте. — вырвал меня из транса хриплый голос Гарри.

— Д-да. — сипло откликнулся Невилл и потряс головой.

С удивлением осмотревшись по сторонам, не заметила даже следов от наших даров, все бесследно исчезло, будто растворилось. Хотя почему будто, так наверняка и было. Больше к алтарю мы не возвращались, свою миссию он выполнил. А тревожить по пустякам место где на мгновение стала прозрачной грань, не стоит. Обряд очищения и другие проводили у источника. Окунались к купель, пели гимны, сжигали волосы и старые вещи, кружились между кострами, высушивая намокшие одежды и отогреваясь. Если овощи и фрукты, хлеб и орехи, даже по глотку вина сделали. Было весело и хорошо.

— Ребята, а что с домовиками? — удивилась я заметив странное поведение ушастых. Они вели себя как расшалившиеся щенки, толкались, пихались, насккивали друг на друга, валялись на спине, играли в догонялки, ну очень нехарактерный образ действий.

— Все хорошо, — махнул рукой Гарри, — просто тут столько нашей манной и такого качества, что у них голову печет.

— Ясно. — улыбнулась я от уха до уха и чмокнула его в губы. — Догоняй. — срываюсь с места.

— Поймал. — сомкнув объятья заявляет Гарри весело смотря на меня.

— Поймал. — соглашаюсь с ним крепко обнимая. Желание бегать и дурачиться пропало, хотелось стоять обнявшись вечно.

Вот и настало время того, что заставляло меня паниковать все утро. Не то чтоб совсем не потряхивало от волнения, но после ритуала у алтаря было намного легче. Обряд помолвки проводили на родовом камне и источники разом. Гарри хотел не просто укрепить нашу связь, но и дать мне подпитку магией домена. Я уже знала и понимала, как это важно и насколько полезно. Он глупенький переживал что мне будет больно, когда придётся руку резать. Как будто я ни разу за свою жизнь ни порезалась или коленку не разбивала. Нет, приятно, когда за тебя так волнуются и переживают, но всего же должно быть в меру. Сам ритуал был довольно прост. Дриада своей магией создала над источником и камнем рода чудесную цветочную арку. За мной Стоял Невилл с ритуальным ножом в руке, за Гарри Ашьян с выращенным ей же деревянным кубком. Домовики расположились по периметру грота, Старший стоял невдалеке и держал длинную полоску белой ткани, расписанную рунами на которой лежало кольцо.

— Мать Магия, прими избранницу мою, свяжи судьбы наши. — прошептал Гарри надрезая ладонь и сжимая кулак над кубком наполняя его кровью.

— Кровью и магией своей отворяю источники, сила их да будет разделена с тем, кто окропит их кровью и примет силу их вслед за мной. — окровавленная ладонь опускается в воду и касается родового камня.

— Мать Магия, прими избранника моего, свяжи судьбы наши. — говорю твердо стараясь не дрожать, адреналина в крови столько, что практически не почувствовала, как рассекла ладонь. Сжимаю кулак над кубком и наполняю его до конца. Гарри кивает, глазами указывая на источник в водах которого лежит родовой камень с размытым кровавым отпечатком. Выдыхаю и сжавшись как перед ударом накрываю его след своей рукой. Секунда и тело будто пронзает сильнейший электрический разряд. Микроскопическая водная пыль наполняющая пространство вспыхивает и звенит. Миг и все возвращается назад, вот только теперь это место воспринимается иначе. Как будто домой вернулась после долгого изнурительного пути.

Дальше мы читали положенные клятвы, на каждую из которых Дриада с Невиллом синхронно говорили «- Свидетельствую». А нас окутывали волны магии. Закончив с клятвами, Гарри положил в кубок кольцо и отпив половину передал мне. Я думала, пить кровь будет противно, боялась что стошнит, морально готовилась выдержать испытание. Все оказалось зря. Никакого характерного железного привкуса, скорее это было вино или даже ликер. Первое я сегодня попробовала, а второе давно случайно довелось выпила. Набегалась, жажда замучила, вот и схватило первое что под руку попало, думала сок. Родители потом долго смеялись и до сих пор любят вспомнить про этот случай. Говорят, спала я после злосчастного бокала как убитая. Стоило мне осушить до дна кубок, кольцо вспыхнуло и загорелось. Я сильно испугалась, неужели что-то пошло не так.

— Не волнуйся, все хорошо. — успокоил Гарри, без страха беря пылающее кольцо в руку. — Ваш пальчик, Леди. — сказал он.

Стоило колечку занять свое место, как оно сразу прекратило свои фокусы и сильно изменилось, став женственной копией перстня любимого. Красивое и сильное. А еще оно было живым. И сейчас меня как будто обнимало, запоминало мою магию и подстраивалось. Ощущения были... щекотные, немного. Вот и заключительный этап, осталось взяться за руки и обвязать их полоской ткани, после чего дожидаться еще одного «Свидетельствуем» и помолвка

будет завершена. «Сказали бы другие клятвы, могли бы и пожениться. Хи-хи» — пришла веселая озорная мысль. Бабах! — прошел по нам мощнейший заряд магии, стоило взяться за руки. Конечно, чтоб у нас и все прошло гладко и как у всех отстраненно мелькнула мысль.

Взметнувшаяся магия словно обезумела оторвав нас от земли и просто впечатав друг в друга. Секунда-другая, все нарастающее давление. Чувствую, как магия Гарри окружает нас, три удара сердца и кокон, созданный им продавливается, начинает трескаться. Манна Гарри вливается в меня, окутывая и защищая, оставляет его.

Нет! Пытаюсь что-то сделать, но все тщетно. За несколько мгновений мы полностью лишаемся сил и нас снова вдавливают друг в друга. Нет возможности даже вздохнуть. Глаза, зеленые глаза горят гневом и вызовом, яростным непокорством судьбе. «- Все хорошо, родной, — пытаюсь послать ему ободряющую мысль, — мы вместе, мы встретим это вдвоем». Ловлю его изменившийся взгляд. Теперь его глаза полны любви, нежности и щемящей тоски приправленной виной. «- Дурачок, ты ни в чем не виноват» — посылаю ему мысль взглядом и проваливаюсь во тьму. Думала потеряла сознание, но нет.

Боль ушла, дышится, а никак не дышится, не надо тут этого. И еще я перестала быть собой. Нет больше Гермионы Грейнджер, есть лишь ее часть, половина. А вторая? Я стала Гарри Поттером?! Нет, не так, мы стали одним целым перестали быть собой. Нет, не перестали, но, как же сложно. Я это он, и он это я. Мы две части одного целого. Полное единение, потрясающее чувство. Нет слов, невозможно рассказать слепцу о том, что можно лишь узреть. Нельзя передать словами ощущения, для которых их просто нет.

Вспышка и я вернулась. Тьмы исчезла, смерч магии начал быстро успокаиваться, страшное давление в секунды ушло, и мы рухнули вниз. Если бы не Невилл с дриадой, легли бы тем же где приземлились.

— Невилл, — прохрипел Гарри, протягивая наши так и не разжатые руки, — заканчивайте.

Друг быстро обернул руки тканью поданной домовиком и выхватив зачем-то меч воздел его над головой проорав: «- Свидетельствую!». Дриада же накрыла наши руки своими и со словом: «- Свидетельствую» — влила в нас порцию манны, залечив порезы от обряда и взбодрив.

— Что это было-то? — спросил Невилл когда мы добрались до стола организованного домовиками прямо перед домом.

— Думаю это из-за порезов. — протянул Гарри. — В нормальном ритуале их сразу залечивают, сам знаешь. А тут я решил Миону лишний раз не мучать и сразу привязать каналы от источника и родового камня. И банально забыл залечить раны. — ха-ха, мой рыцарь без страха и упрека оказывается изрядно волновался, приятно. — Еще и манна с адреналином полностью болевые ощущения убрали. — ага, было такое, сама рану вообще перестала чувствовать, как родового камня коснулась.

— Зато мы теперь знаем к чему стремиться. — накрыв его ладонь своей сказал с улыбкой.

— Это да. — взъерошил волосы Гарри и смущенно улыбнулся.

— Эй, а мне пояснить? — возмутился Невилл.

— Она ни маг познали единение, две половинки стали целым. — прозвенел колокольчиком голос незаметно подошедшей дриады.

— Все так друг, все так. И не спрашивай каково это, слов нет, чтоб описать. А простого вау и классно маловато для таких незабываемых ощущений. Ты лучше объясни зачем клинком свидетельствовал?

— Да, как-то даже не знаю, будто под руку что толкнуло. — виновато развел руками парень.

— Сильный воин будет из тебя, Мать приняла свидетельство. — про журчал летним ручейком голос лесной девы. — Примите дар от леса. — протянула на дриада лист лопуха свернутого на манер конверта наполненного дарами леса: ягоды, грибы, орехи. — И благословение от меня. — волна бодрящей магии прошла по телу табуном мурашек и заставила на миг зашевелиться волосы.

— Благодарю за дар и силу. — встал поклонившись суженный.

— Спасибо Ашьян. — делаю книксен.

Невилл разразился длинной речью и вручил нам по шарфу ручной работы и огромную коробку с семенами магических растений. За что был поцелован в щеку и на пару минут выпал из реальности, какой же он милый в такие моменты, просто как плюшевый мишка, так и хочется затискать. Надо будет подыскать ему хорошую девушку. Хи-хи, не замечала за собой своднических талантов и стремлений. Ничего у нас Лаванда есть, ей только намекни. Очень целеустремленная в некоторых вопросах особа. Нас всех изрядно удивили домовики, они тоже сделали подарки. Кто что смог конечно, но было безумно приятно. Гарри наделили вязанных вещей и заготовки под амулет на основе природных материалов домена. Мне же достались различные заколки, гребешки и простенькие украшения из камней и дерева, ах да, еще теплые зимние гольфы, шесть пар.

Уплетая вкусности, наготовленные заботливыми домовиками и весело болтая не заметила, как наступило время разжигать поминальный костер. В принципе это было не обязательно делать мне, хотя при наличии выбора, женщина как символ хранительницы очага и преемственности поколений была предпочтительней. Пришлось отрываться от теплого бока и идти на готовить поляну. Не сомневаюсь, все сделано если не идеально, то правильно. Да и с моим опытом упустить что-то проще простого. Только вот как будущая, а по мнению домовиков уже действующая хозяйка должна все равно перепроверить. Тем более учиться и опыт приобретать в таких делах-вопросах необходимо, так почему бы не начать делать это сегодня. Кострище, обложенное камнями, аккуратная стопочка дров по центру, коробочки с травами-цветами, веточками-листьями, туюсок с зерном и даже баклажка с алкоголем, в наличии. Стволы деревьев на которых можно посидеть имеются. А больше вроде ничего и не нужно. «- Все хорошо» — киваю домовику.

Радостный ушастик протягивает факел и почтительно отступает назад. Стоило коснуться поленьев, как они тут же вспыхнули, пламя жадно облизало дерево и взметнулась в высь. Ровное пламя, искры, сумерки, ставшие тьмой, тепло костра, все правильно все как положено. Присела на поваленное дерев, протянула руки. Вспомнила прошедший день, наш краткий миг единения, веселье после первого обряда. Мысли текли ровно и стройно. Боже, нет, Мать Магия, всего два месяца, а будто жизнь прожила. Вдвое более долгую чем за все прошедшие годы. «- Кто-то и за сто лет не переживёт того что я за это время» — качаю головой. Не года возраст определяют, совсем не с них приходит опыт и мудрость, дела, события, поступки, вот что мы есть, вот что делает нас теми, кто мы есть.

-Стой. — легла не мое плечо ладонь дриады, когда я почти дошла до стола, собираясь звать ребят к костру. — Ты помешаешь. — почти одними губами прошептала лесная дева на мой

удивленный взгляд.

— Чем? — спрашиваю, как можно тише, хоть и ничего не понимаю.

— Идем. — немного помолчав и наклонив голову вдруг решается хранительница леса. — Нас не увидят, главное молчи. — заинтригована киваю. — Молчи. — повторяет она обняв и ведя прямо сквозь заросли кустарника.

Мы остановились рядом со столом в тот момент, когда домовик подал Гарри бутылку, явно не с компотом. Водка? С удивлением прочитала я. Никогда не разбиралась в алкоголе, тем более крепком, но про национальный напиток Русских конечно слышала. Ничего не понимаю, откуда здесь это и зачем. Тем времена Гарри трансфигурировал пару бокалов в странные многогранные стаканы, наполнил один на треть, а во второй лишь плеснул на донышко. В голове что-то завертелось, какая-то мысль, узнавание. Все так же под внимательным взглядом Невилла он отрезал толстый кусок черного хлеба, круто посолил его и положил на первый стакан. Где-то я такое видела, билось в голове, в каком-то фильме, старом советском фильме. «- Это славянский обычай.» — нарушил тишину Невилл. «- Да» — согласился Гарри. «- Воинский» — «Изначально». Точно, кино про вторую мировую войну и советских летчиков. «- Мне не предлагаешь?» — «Это не твой обычай друг» — что это с ним? — «Ошибаешься» — прошипел сквозь зубы Лонгботтом.

Гарри посмотрел на Невилла странным взглядом. «- В великом посольства императора Петра I было много магов друг» — «Не знал» — кивнул Гарри создавая еще один стакан и плеская на донышко. Вспомнила, в том фильме так же поминали погибших, там еще в конце была грустная история о молодом летчике и летчице, погибших в один день и так и не успевших пожениться. И даже не узнавших о смерти друг друга. Помню еще мама плакала, а папа ее успокаивал. Невилл взяв стакан и молча встал, за ним поднялся Гарри. Зачем они это делают? Забилась в голове, когда в глазах ребят заплескалась бездна. Зачем они сами пошли к краю и смотрят в нее. Пальцы дриады сжали плечо: «- Молчи» — пронеслись в голове ее слова, и я закусилась костяшку пальцев с ужасом смотря на происходящее. Время будто замерзло, мгновения становились минутами, песчинки в часах вселенной словно на луне падали медленно-медленно.

Мальчишки пустыми холодными глазами смотрели на нечто видимое только им одним. Кровь из прокушенного пальца стекала по руке. Вот они почти одновременно поднимаю стаканы и залпом опрокидывают содержимое. Словно воду выпили, а ведь водка знаменита своим мерзким вкусом, они же даже не поморщились. Тук-тук, вернулась посуда на столешницу. А диада повела меня обратно к костру.

— Скоро придут, подожди их здесь.

— Что это было?! Зачем они ЕЕ позвали?!

— Это в их природе, так же как в твоей быть матерью. — пожала плечами лесная дева. — Давай помогу. — взяла она мою руку и залечила прокушенный палец.

— Я не понимаю. — замотав головой обреченно жалуюсь присевшей рядом девушке.

— Я тоже Леди, я тоже.

— Ну хоть что-то ты можешь объяснить? — спрашиваю с надеждой.

— Хоть что-то. — задумчиво тянет она. — Нет, ни понять, ни объяснить, прости, могу дать

совет.

— Давай. — обреченно киваю, если уж дриады имеющие общую память не способны разобратся, куда уж мне.

— Не спрашивай и не мешай. Такое бывает не часто, раз-два в год. Научись замечать и отступайся.

— Ладно, спасибо.

— Не волнуйся, ОНИ справятся, и не обижайся что не расскажут.

— Никогда?

— Так далеко загадывать не возьмусь. — улыбается девушка. — Я пойду, не буду вам мешать.

— Хорошо и еще раз спасибо. — дриада молча кивнув ушла, исчезнув за минуту до появления ребят.

— Извини, мы немного задержались. — сказал Гарри садясь рядом и обнимая. — Не холодно?

— Нет, я же у костра. Кто начнет?

— Давайте я. — решил Невилл сидящий рядом со мной.

Поминание ушедших прошло довольно быстро и грустно. Хотя это была светлая грусть. Первым начал Невилл, молча бросал в огонь то вереск, то шалфей, то брызгал из баклажки. На каждое его действие огонь взвивался искрами и на мгновение принимал причудливые формы в которых можно было при некотором воображении увидеть лица или фигуры людей. Второй решила быть я. Вспомнила дедушку со стороны мамы, он умер, когда мне было семь. Тихо во сне, я любила бывать у него в гостях, он всегда с удовольствием читал мне или рассказывал. Он был профессором, до последнего дня преподавал и очень много знал. Мне показалось что дед был бы рад зерну и виски. Стоило бросить в костер первое и капнуть второго, пламя взметнулось и на мгновение в огне я вновь увидела его лицо и хитрый прищур с улыбкой. Он обожал ставить меня в тупик каверзными вопросами или необычными задачами. И наблюдать как я морщу нос и тру лоб, а выражение лица в такие моменты у него было именно таким какое только что мелькнуло в огне.

Родители отца погибли до моего рождения, разбились в аварии. Вспомнила их фотографии и рассказы мамы с папой. Положила в костер пачули для бабушки и веточку с дубовыми листьями для деда. Взметнувшееся пламя и два размытых смутных силуэта. А больше мне к счастью и вспомнить некого. Для всех ушедших положила хризантемы и шалфея с горстью зерна. Дар был принят благосклонно, во всяком случае огонь немного пыхнул. Настал черед Гарри. Не спешно и вдумчиво, совершенно игнорируя пламя он прямо в центр костра один за другим клал поминальные травы и цветы, иногда добавлял листья и веточки, но чаще лил виски. Станные образы при этом возникали в огне. Очень необычные.

И почему их было так много, откуда. Я думала, он завершил обряд и просто занимает руки сплетая травы и цветы в венок. Оказалось, нет, то что у него вышло, после добавления по центру прямой веточки стало до ужаса напоминать причудливый торт. А когда он поджег деревянную свечку, сомнения пропали окончательно. «- Одна свеча? Год?! Ребенок?», — заметались в голове вопросы, — «Не спрашивай и не мешай... не обижайся что не расскажут» — как наяву прозвучали слова дриады. Аккуратно опустив свой подарок в костер Гарри не стал

садиться назад: «- Удачи мелкий» — не знаю, как, но я его услышала, даже уловила смешливые интонации. Взревевшее пламя на миг раздвинулось и в центре очень четко проступил ребенок, малыш не старше двух.

Только лица было не разобрать совершенно, за то было абсолютно ясно что ребенок счастлив и изрядно веселиться. Прощальный взмах руки гостя и костер стал снова обычным костром. «- Сбежал, а мне отдуваться, засранец мелкий» — вновь неведомо как услышала я Гарри. Он явно был весел и позитивен. Не знаю кто был этот мальчик, но мой любимый явно желал ему добра и был весьма рад что у него все хорошо. Ну, насколько вообще хорошо могут быть дела у мертвого. Хотя, после сегодняшнего, как-то даже и умирать не страшно стало. Нет, страшно конечно, но просто, ну как бы, вот теперь, когда точно знаю, что смерть не конец, так оно... да ладно, нашла, о чем вообще думать, у меня еще свадьба впереди и вообще школу надо закончить и планов громадье. Кыш-кыш-кыш дурацкие мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/62182/1617713>